

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.12>

Петров Игорь Георгиевич

СВАДЕБНАЯ ОДЕЖДА ЖЕНИХА У ЧУВАШЕЙ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматриваются особенности свадебного костюма жениха чувашей Урало-Поволжья в конце XIX - начале XX в. Подробно охарактеризованы основные элементы свадебной одежды жениха, приведены их названия и диалектные варианты. Сделан вывод о том, что костюм, одеваемый женихом на свадьбу, представлял собой сложный ансамбль, куда входили не только предметы одежды, но и некоторые обязательные атрибуты, выполнявшие утилитарную, декоративную и магическую функции. Выявлено, что свадебный костюм жениха и его составные элементы имели зависимость от местных или диалектных традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 59-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В статье рассматриваются особенности свадебного костюма жениха чувашей Урало-Поволжья в конце XIX – начале XX в. Подробно охарактеризованы основные элементы свадебной одежды жениха, приведены их названия и диалектные варианты. Сделан вывод о том, что костюм, одеваемый женихом на свадьбу, представлял собой сложный ансамбль, куда входили не только предметы одежды, но и некоторые обязательные атрибуты, выполнявшие утилитарную, декоративную и магическую функции. Выявлено, что свадебный костюм жениха и его составные элементы имели зависимость от местных или диалектных традиций.

Ключевые слова и фразы: Волго-Уральский регион; чуваш; чувашская свадьба; костюм жениха.

Петров Игорь Георгиевич, к.и.н.

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

ipetrov62@yandex.ru

СВАДЕБНАЯ ОДЕЖДА ЖЕНИХА У ЧУВАШЕЙ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Одной из характеристик народного костюма является его многофункциональность. Это не только средство защиты человека от неблагоприятных климатических условий, но и важнейший компонент культуры. Костюм является своеобразным паспортом, содержащим разнообразную информацию о человеке: поле, возрасте, социальном и семейном статусе, принадлежности к определенной местности и т.д. Эта информация передается из поколения в поколение через знаковость определенных элементов костюма: его комплекс, тип, цвет, крой, манера ношения и т.д.

Многофункциональность одежды достаточно выразительно проявляется в обрядовой культуре. Включаясь в тот или иной ритуал, одежда вместе с другими материальными компонентами культуры, языком символов и знаков подчеркивает наиболее существенные моменты ритуала, раскрывает его семантику, а иногда становится обязательным его атрибутом. Кроме этого, по народным представлениям, обрядовая одежда обладала сакральными и магическими функциями.

В свете сказанного определенный интерес представляет вопрос об особенностях одежды жениха. Какие еще функции выполняла свадебная одежда жениха, кроме утилитарной? В чем они выражались? Какие народные представления были с ними связаны? Были ли в комплексах свадебной одежды локальные (диалектные) особенности? На выяснение этих и других вопросов и направлено данное исследование. Обозначенный круг проблем предлагается рассмотреть на примере чувашей Урало-Поволжья в конце XIX – начале XX в. Акцент на такой хронологический период объясняется тем, что культура чувашей в это время еще не испытала значительных трансформационных изменений и сохранила много традиционных характеристик и свою аутентичность. С другой стороны, данным хронологическим периодом охватывается значительная часть архивных документов и литературных источников, которые частично использованы в данном исследовании.

Одежда жениха в рассматриваемый период мало чем отличалась от одежды, надеваемой по праздникам. Когда речь идет об одежде жениха, в источниках в основном встречаются такие характеристики, как «лучшая», «отменная», «праздничная» и т.д. В целом состав предметов одежды, составлявших костюм жениха, был одинаковым. Особенно это касалось нательной одежды. Жених надевал на себя домотканые или суконные шаровары, вышитую рубашку из холста, сатина, ситца или шелка (часто подарок невесты), которая носилась «навыпуск» и подпоясывалась ремнем или тканым поясом. Различия в основном касались верхней одежды и некоторых аксессуаров, которые дополняли костюмный комплекс. Эти различия, как правило, имели прямую зависимость от диалектных и местных традиций, устоявшихся в той или иной местности.

Вот как описал костюм жениха верховых чувашей (*вирьял*) в середине XIX в. ученый и краевед С. М. Михайлов: «Надевает он хороший кафтан, подпоясывается шелковым кушаком, а сзади подвязывают ему *туваткал* “четвероугольник”, значащийся в числе женского наряда... *туваткал* покрывает у него весь зад; наперед надевается фартук *запон*, вышитый на груди разными узорами, равно и по краям и на конце; *запон* надевается на шею. На голову жениху надевают красную парадную суконную шапку с сурковым или хорьковым околышем и навязывают на нее бумажный или шелковый красный платок, распустивши один конец; на ноги одеваются сапоги с чулками или онучами, а рубаха на женихе бывает с воротником, унизанным деньгами, гривенниками или пяточками; на руки надевает он черные кожаные перчатки или маленькие рукавички, а в руки берет казацкую нагайку» [10, с. 76]. Как видим из приведенного выше описания, данный комплекс одежды жениха чувашей-вирьял, кроме нательной одежды, включал в себя кафтан с кушаком, фартук с нагрудником *сапун*, прикреплявшийся к поясу вышитый платок квадратной формы *таваткал* / *туваткал*, суконную шапку с меховым околышем, сапоги, кожаные перчатки, нагайку. Здесь среди всех прочих элементов одежды обращает на себя внимание женский фартук. Кроме С. М. Михайлова, на эту особенность еще указывали А. Ф. Риттих [20, с. 110] и Г. И. Комиссаров [4, с. 362]. Приведенные факты дают

основание считать, что на определенном этапе фартуки у молодых мужчин в зоне расселения верховых чувашей считались элементом праздничного, в том числе свадебного, костюма. Верховыми чувашами он, скорее всего, был заимствован от горных и луговых марийцев, с которыми чувашаи испокон веков поддерживали брачно-родственные связи и испытали с их стороны значительное этнокультурное влияние. Впрочем, ареал распространения передников в составе мужского праздничного костюма был гораздо шире. В Урало-Поволжье ношение фартуков мужчинами было распространено у завятских [6, с. 125], закамских удмуртов [2, с. 114, 116], татар Пермского Прикамья [25, с. 271] и т.д. За исключением передника такие же предметы, входившие в состав костюма жениха верховой группы, называются в работах В. А. Сбоева и В. И. Михайлова. У В. А. Сбоева это – «лучшее верхнее платье», «теплая шапка», «бисерное ожерелье», «рукавицы», «увесистая нагайка» [24, с. 32], у В. И. Михайлова – «полукафтанчик», «шапка», «рукавицы», «красный платок или полотенце», «кнут» [9, с. 17]. Из украшений, которыми жених украшал себя во время свадьбы, источники в основном указывают на оплечье. У В. А. Сбоева это – «бисерное ожерелье» [24, с. 32], а у Н. В. Никольского – «оплечье» [18, с. 272]. Оно представляло собой нечто вроде пелерины из разноцветного бисера, нанизанного на холщовые нитки в виде сетки. По внешнему контуру украшение декорировалось раковинами-ужовками, а иногда бисерными кисточками. Верхний край украшения делался в виде воротника из кумача и прикреплялся к кафтану, закрывая плечи и большую часть спины.

Теперь обратимся к костюму жениха у низовых чувашей (*анатри*). В целом он не очень сильно отличался от верхового комплекса, состоял из домотканой вышитой рубашки *кёрү кёни* (рубашка жениха), домотканых брюк, кафтана или халата, меховой или суконной шапки, вязаных перчаток или рукавиц, вышитых обрядовых платков, нагайки, женских украшений. К. П. Прокопьев, описывая одевание жениха низовых чувашей в дер. Трехизб-Шемурша Буинского уезда Симбирской губернии, писал: «Надевают на него новое и чистое белье, новый кафтан или халат, подпоясывают кушаком, на руки – большие кожаные рукавицы, сверх халата по спине пришивают “*керү сурпанё*”, сверх него – “*сулак*”, на голову надевается меховая шапка, а в руки дается ременная толстая нагайка (*саламат*). В Казанской губернии на шею ему надевается еще бисерное ожерелье» [19, с. 12]. Аналогичный состав предметов в костюме жениха приводится в работе Д. Месароша, в которой он дал подробное описание «языческой» свадьбы низовых чувашей дер. Алгаши (*Улхаи*) Симбирской губернии: белая рубашка (*шур кёне*), шаровары (*шялавар*), сапоги (*атя*), поддевка (*халат*), пояс (*пициххи*), шапка (*сёлёк*), рукавицы (*алса*), два платка (*туттёр*), небольшой вышитый платок с бахромой и петлей посередине (*качмак*), нагайка (*саламат*) [8, с. 335]. В исследовании Н. В. Никольского это – новое и чистое белье, новый кафтан, пояс-кушак, кожаные рукавицы, меховая шапка, короткое полотенце с вытканными на концах узорами *кёрү сурпанё*, треугольный платок с бахромой на концах *сулак*, толстая ременная нагайка *саламат* [17, с. 77]. Примерно такой же набор предметов приводится в описании свадебной одежды жениха, сделанного Г. Н. Волковым в 1938 г. в с. Ново-Сюрбеево Батыревского района ЧАССР [27, с. 54]. По материалам полевых исследований М. С. Спиридонова, проведенных им в 30-х гг. XX в. в южных и юго-восточных районах ЧАССР (низовой ареал), жених на свадьбу надевал белую вышитую рубашку, поверх рубашки опоясывался домотканым поясом *чяпар пицихи*. Верхней одеждой для него служил черный халат из тонкого сукна (*халат*). Поверх него жених опоясывался покупным широким поясом малинового или лилового цвета *кёрү пицихи*, концы которого свисали с боков. К поясу сзади по бокам прицеплялись платки *чяпар туттёр*, а на спину пришивался особый расшитый с красной бахромой платок *кёрү тутри* или *сулак*. На голову жених надевал барашковую белую шапку с суконным верхом, а на руки – черные кожаные перчатки или вязаные рукавицы; в руках он держал нагайку [14, л. 8-9].

В приведенных примерах в свадебном костюме жениха обращают на себя внимание вышитые платки, которые бытовали под названиями *сулак* / *сулак* / *солак* или *кёрү тутри* / *кёрү тотри* / *кёрү сурпанё* (досл. платок зятя, сурпан зятя). Оба этих платка невеста дарила жениху в конце обряда сватовства. Этим она выражала свое согласие выйти за него замуж [22, с. 235; 23, с. 99, 124; 26, с. 68]. По своей форме платки бывали двух видов – квадратные и прямоугольные. Платок первого типа представлял собой четырехугольный кусок холста (размером 30 x 50 см), вышитый разноцветными шелковыми и шерстяными нитями, а по краям обшитый шелковой тесьмой, а также красной (иногда двух или трехцветной) бахромой [3, с. 171; 16, с. 38]. Вышивка на платках данного типа была двухсторонней и располагалась по-разному. В некоторых случаях она шла широкой полосой по краю, образуя рамку, внутри которой по углам имелись узоры в виде квадратов или треугольников. Иногда вышивкой заполнялось все поле платка, однако при этом посередине оставалось небольшое поле. Из-за своей формы в некоторых ареалах расселения чувашей он назывался *тэваткэл* / *тэваткал* (досл. четырехугольный, квадратный) [1, с. 242; 18, с. 271] или *тэваткал туттёр* (досл. четырехугольный платок) [26, с. 54].

Платок второго типа в большей мере представлял кусок холста прямоугольной формы, украшенный подобным же образом. Однако на нем чаще всего встречалась односторонняя вышивка [16, с. 38, табл. XXII-XXIV].

В зависимости от локальных (диалектных) традиций, свадебный платок использовался по-разному: складывался по диагонали и пришивался к свадебному халату острием вниз (примерно между лопатками); прикреплялся к рукам или пришивался к рукавам и использовался как церемониальный (плясовой) платок, завязывался поверх кушака так, чтобы украшенные концы свисали с двух сторон около карманов; складывался пополам, а потом пришивался на халат (в области груди) или прикреплялся к пуговице. Аналогичные платки бытовали также у других народов Урало-Поволжья, например, у удмуртов (*сюлык*), у горных и луговых марийцев (*солык*), у башкир и татар (*йаулык*) и т.д. [21; 23, с. 124].

Другим характерным элементом костюма жениха, получившим распространение у средненизовых, низовых и контактирующих с ними верховых чувашей (в основном юго-восточной подгруппы) можно считать меховую шапку из тонкой шерсти. Как правило, она шилась из белой или светло-серой смушки в форме невысокого цилиндра (12-15 см). Другие типы шапки шили из овчины и сукна. При этом овчина мехом наружу огибала голову, а сукно закрывало ее верхнюю часть. В состав свадебного костюма жениха указанная шапка, возможно, была включена из-за ее дороговизны и «престижности». В народе она была известна под названием «крымская шапка» – *кёримёски / кёримски / крымски / крымиски / кримски / кримиски çёлёк*, а также *крымиска* или *крымкка*. В основе ее происхождения, вероятно, лежит крымский тип цыгайской, меринсовой породы овец, мех которых отличался своим отменным качеством: длиной, тонкостью и мягкостью. Никакими дополнительными декоративными элементами она не дополнялась, однако в некоторых селениях Самарского Заволжья и Башкирского Приуралья на шапку жениха спереди пришивали серебряную 20-копеечную или рублевую монету. Это делалось для того, чтобы семейная жизнь молодого была светлой, как монета, т.е. благополучной. В таких же целях серебряную монету пришивали в один из углов покрывала невесты. Возможно, пришивание монеты на голову жениха объясняется также пожеланием ему богатой и обеспеченной деньгами жизни. Двойную функцию выполнял и сам меховой головной убор. Во-первых, он выступал в качестве апотропея (средства защиты или оберега), а во-вторых, выполнял продуцирующую функцию. Как и другая одежда из меха и шерсти, шапка была призвана обеспечить своему хозяину богатство и чадородие [5, с. 68-69; 7, с. 64].

Неотъемлемым элементом костюмного комплекса жениха являлись изготовленные из серебряных монет и бисера девичьи или женские украшения. На жениха, как правило, надевали украшения, которые были распространены в определенной местности. Они различались как своим видом и способом изготовления, так и диалектными названиями. Из украшений в одеянии жениха и его друзей упоминаются плетение из бисера, кораллов и раковин-каури *суха* [13, л. 106], нашейное украшение из монет *май сыххи / миçиххи* [11, л. 151] или *май сакки* [15, л. 177], украшение *хёрес кантри* [12, л. 305], нагрудник из монет в виде щитка *сухал* [22, с. 235; 26, с. 115] и др. Кроме перечисленных украшений, жених, безусловно, включал в свой костюм и другие ожерелья, которые бытовали в той или иной местности. Эти украшения, передаваемые жениху его родственниками, очевидно, выполняли не только декоративную, но и магическую функцию. По мнению некоторых исследователей, они были призваны передать ему их магическую силу и защитить от сглаза и порчи.

Другим обязательным атрибутом костюма жениха практически во всех ареалах расселения чувашей являлась ременная нагайка – *саламат, нухайка / нухайкка, чйтёркка, пушй, тукмакла* и др. По А. К. Салмину, в прошлом у чувашей бытовали особые свадебные нагайки. В деревнях они представляли большую редкость и имелись лишь в единичных экземплярах. Поэтому женихами они брались напрокат [22, с. 236]. Кроме жениха, плетками вооружались глава поезда, старший дружка, младший дружка, а также холостые молодые парни, входившие в состав свиты молодого. Кнут ими использовался как орудие защиты от «нечистой силы», колдовства и порчи: «Нагайка дается для отогнания злых духов и предотвращения всяких наговоров злых людей. Когда свадебный поезд ездит из дома в дом по родным жениха, жених при въезде в каждый дом ударяет нагайкой в ворота, в косяки дверей при входе в сени и в избу и в подушку, на которой он должен сидеть во время пиршества» [19, с. 12].

Кнут также использовался для «ритуального бичевания» невесты: «За воротами невестина дома, если она односельская со своим суженым, а если нет, то за сельскою или деревенскою околицею, жених подъезжает к невесте и, распахнув ее покрывало, зорко смотрит ей в лицо, а потом трижды очень плотно ударяет ее нагайкою» [24, с. 35]. В источниках данный ритуал истолковывается по-разному: «...чтобы забыла девичью волю, чтобы удалилось от нее все дурное и чтобы она привыкла к чужой стороне» [10, с. 87]; «...чтобы она позабыла прошлое, была бы проворная и работающая жена» [20, с. 115]; «...чтобы она забыла свою родину и привыкла к его» [19, с. 26]; «...чтобы к невесте не пристал злой дух, чтобы ничего чужого не было в их супружеской жизни» [23, с. 140] и т.д. Несмотря на столь разные толкования, большинство исследователей сходится во мнении, что ритуальное бичевание в своей первооснове имело очистительную и продуцирующую функцию: оно отгоняло от невесты «нечистую силу» и повышало ее плодovitость. Другие ученые в указанном акте видят символ подчинения жены воле мужа. Однако, по мнению Г. С. Масловой, данную точку зрения «следует рассматривать как относительно позднее переосмысление обряда в процессе его трансформации» [7, с. 72].

Как видим, костюмные комплексы жениха основных этнографических групп чувашей (верховых, низовых и средненизовых) принципиально друг от друга не отличались. В их состав, кроме нательной одежды, входили одни и те же предметы: верхняя одежда (кафтан, поддевка, халат, казакин), длинный пояс-кушак из домотканины, ситца или шелка, суконная или меховая шапка (иногда картуз), кожаные или вязаные перчатки, ременная плетка или кнут, девичьи или женские украшения, а также вышитые платки. Тем не менее между ними имелись и некоторые различия. Основными отличительными признаками костюма жениха верховых чувашей были: передник *сапун / саптан* (главным образом в пограничных с горными марийцами ареалах), суконная или меховая шапка, отороченная мехом (по С. М. Михайлову). Верхней одеждой до конца XIX – начала XX в. для них служили вышитые белохолщовые кафтаны *шопёр*, а с начала XX в. – суконные халаты *постав, кантал, сяхман / сакман / сукман* и др. Из украшений таковым являлось бисерное ожерелье или оплечье *çоха*.

У низовых чувашей отличительными признаками костюма жениха, прежде всего, были вышитые платки *сулак* или *кёрү тутри / кёрү сурпанё*. Еще одним признаком низового и средненизового комплексов можно считать так называемую крымскую шапку – меховую шапку в виде низкого цилиндра. В качестве верхней одежды они надевали белохолщовые кафтаны *шупёр* с вышивкой (средненизовые чуваше), а позднее – халаты, изготовленные из покупного сукна: *постав, халат, йёлен, касакки / касаккин, çитиркке* (низовые чуваше).

В таком одеянии жених находился в продолжение всей свадебной церемонии. В целях защиты от «нечистых сил» верхнюю одежду, шапку, кожаные перчатки (иногда варежки или рукавицы) он не снимал с себя, где бы ни находился. Причем подобным образом он одевался в любое время года, будь то зима или лето. Также во время свадьбы он не разлучался со своей нагайкой. В подтверждение сказанному приведем несколько примеров: «Получив на то согласие, поезжане вслед за женихом входят в избу с открытыми головами, один жених не снимает ни шапки, ни рукавицы» [24, с. 34]; «Шапку, рукавицы, платочек с вешалкой и нагайку не снимает даже когда ест и пьет, и тогда не расстается с ними» [8, с. 335]; «В этом наряде жених должен быть все время, даже в жаркую погоду» [17, с. 77].

Таким образом, свадебный наряд жениха представлял собой достаточно сложный ансамбль. Кроме нательной, верхней одежды и обуви, в него входили различные дополнительные атрибуты, придававшие одеянию жениха особую неповторимость и своеобразие. Их предназначение было многообразным. С одной стороны, они выделяли жениха среди остальных свадебных поезжан и отражали его переходный социальный статус (переход из возрастной категории неженатых молодых людей в группу женатых мужчин), с другой – выполняли магические функции: апотропейные, продуцирующие и т.д. Комплекс включавшихся в свадебный костюм жениха предметов и их названия зависели от диалектных (этнографических, этнотерриториальных) и местных (локальных) традиций.

Список источников

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1937. Вып. XIV. 336 с.
2. Гринкова Н. П. Домашние промыслы, связанные с изготовлением одежды у удмуртов Башкирской АССР // Советская этнография. 1940. № 3. С. 107-141.
3. Иванов-Орков Г. Н. Сулак // Чувашская энциклопедия: в 4-х т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. Т. 4. Си-Я.
4. Комиссаров Г. И. Чувашаи Казанского Заволжья // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (ИОАИЭ). 1911. Т. 27. Вып. 5. С. 311-432.
5. Корнишина Г. А. Знаковые функции и символические категории традиционной мордовской одежды в свадебном цикле // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 66-77.
6. Лебедева С. Х. Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. 208 с.
7. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. 215 с.
8. Месарош Дюла. Памятники старой чувашской веры / пер. с венг. Ю. Дмитриевой. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. 360 с.
9. Михайлов В. И. Обряды и обычаи чуваш. СПб.: Паровая Старопечатня П. О. Яблонского, 1891. 42 с.
10. Михайлов С. М. Чувашские свадьбы // Михайлов С. М. Собрание сочинений / сост., автор предисл., коммент. и прил. В. Д. Дмитриев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. С. 67-91.
11. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 152.
12. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 209. Инв. № 5609.
13. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 332.
14. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 4. Инв. № 14.
15. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 429.
16. Никитин Г. А., Крюкова Т. А. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. 167 с.
17. Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань: 3-я тип., 1919. 104 с.
18. Никольский Н. В. Краткий курс этнографии чуваш. Вып. 1. Материальная культура // Никольский Н. В. Собрание сочинений: в 4-х т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. Т. 1. С. 106-310.
19. Прокопьев К. П. Брак у чуваш // ИОАИЭ. 1903. Т. 19. Вып. 1. С. 1-63.
20. Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. XIV: Казанская губерния. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1870. Ч. 2. 235 с.
21. Салмин А. К. Свадебные платки во времени и пространстве // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 3. С. 106-118.
22. Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
23. Салмин А. К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб.: Наука, 2010. 240 с.
24. Сбоев В. А. Чувашаи в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. М.: Тип. С. Орлова, 1865. 188 с.
25. Татары / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.
26. Традиционная культура чувашей: тексты: материалы Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук / подг. к изд. А. К. Салмин. СПб.: СПбГУ, 2014. 358 с.
27. Чувашский фольклор / на чув. яз.; сост. И. С. Тукташ; под общ. ред. И. Я. Яковлева. Чебоксары: Госиздат ЧАССР, 1941. 214 с.

THE GROOM'S WEDDING SUIT OF THE CHUVASH PEOPLE AND ITS FEATURES AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Petrov Igor' Georgievich, Ph. D. in History

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
ipetrov62@yandex.ru

The article considers the features of the groom's wedding suit of the Chuvash people of the Urals-Volga region at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The main elements of the groom's wedding clothes are described in detail, their names and dialect variants are given. The conclusion is made that the suit worn by the groom for the wedding was a complex ensemble, which included not only garments, but also some obligatory attributes that performed utilitarian, decorative and magical functions. It is revealed that the groom's wedding suit and its constituent elements had a dependence on local or dialect traditions.

Key words and phrases: the Volga-Ural region; the Chuvash people; Chuvash wedding; groom's wedding suit.